УДК 539.3

A.H. ИЩЕНКО ^{I} , P.H. АКИНШИН ^{3} , C.A. АФАНАСЬЕВА ^{I} , H.H. БЕЛОВ ^{I} , И.Л. БОРИСЕНКОВ ^{3} , B.B. БУРКИН ^{I} , A.H. ТАБАЧЕНКО ^{I} , A.B. ХАБИБУЛЛИН ^{I} , H.T. ЮГОВ ^{I}

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО НАГРУЖЕНИЯ ПОРИСТОГО СПЛАВА НА ОСНОВЕ ВОЛЬФРАМА С УПРОЧНЯЮЩИМ НАПОЛНИТЕЛЕМ*

Исследовано поведение металлокерамического пористого сплава на основе вольфрама с упрочняющими наполнителями при ударно-волновом нагружении. Расчетно-экспериментальным методом исследована проникающая способность кинетических ударников из вышеназванных сплавов в стальные плиты при высокоскоростном соударении. Установлено увеличение глубины проникания ударников, превышающее массогабаритный аналог из монолитного сплава вольфрам+никель+железо. Разработана математическая модель и методика расчета поведения пористых сплавов системы вольфрам+никель+железо+кобальт (ВНЖК), легированных карбидом бора B_4C , карбидом титана – вольфрама TiWC и карбидом вольфрама WC, в условиях высокоскоростного взаимодействия. Композиционный металлокерамический материал описывается как пористая среда, матрица которой представляет собой гомогенную двухфазную смесь BHЖK и наполнителей в соответствующих концентрациях.

Ключевые слова: композиционный металлокерамический материал, наполнитель, пористость, эксперимент, математическое моделирование, высокоскоростной удар, глубина проникания.

Ввеление

Высокопрочные и высокоплотные сплавы на основе вольфрама с 3*d*-переходными металлами активно используются в различных областях высокоскоростного взаимодействия твердых тел. Ударники из них по своим физико-механическим характеристикам выгодно отличаются от остальных: они имеют большую плотность, высокую твердость, более высокий модуль упругости и т.д. Считается, что материал с такими характеристиками должен обладать и повышенной проникающей способностью при ударном взаимодействии. Одним из основных направлений повышения проникающей способности кинетических ударников в металлические преграды является использование материалов с более совершенным комплексом физико-механических свойств для их изготовления. Наряду с высокопрочными и высокоплотными сплавами на основе вольфрама, обладающими повышенной проникающей способностью при ударном взаимодействии, определенный интерес представляют пористые ударники на этой же основе. Методом высокотемпературного спекания разрабатываются пористые сплавы на основе вольфрама с 3*d*-переходными металлами, а улучшение прочностных характеристик возможно путем легирования высокотвердыми тугоплавкими соединениями [1, 2]. Исследуемые металлокерамические материалы представляют собой пористые сплавы на основе системы ВНЖК с упрочняющим наполнителем: карбидом бора В₄С, карбидом титана – вольфрама TiWC и карбидом вольфрама WC.

Дальнейшие исследования физических явлений, происходящих при высокоскоростном соударении высокопористых ударников, упрочненных путем легирования высокотвердыми тугоплавкими соединениями, наряду с экспериментальными исследованиями нуждаются в адекватных математических моделях, описывающих сложные процессы взаимодействия. Настоящая работа направлена на исследование физики и механики конденсированного состояния композиционных материалов со сложной структурой, в частности пористого сплава на основе вольфрама с упрочняющим наполнителем со сложной структурой, расчетно-экспериментальным методом в условиях динамического нагружения. Для этой цели разработана математическая модель и методика расчета высокоскоростного взаимодействия в рамках пористой упругопластической среды с учетом различных механизмов разрушения композиционных материалов [3]. Экспериментальные исследования проведены с применением баллистического комплекса на основе ствольно-реактивной

 $^{^*}$ В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 8.2.09.2018 в рамках Программы повышения конкурентоспособности ТГУ среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

технологии метания [4], позволяющего разгонять ударники массой 30–200 г в диапазоне скоростей до 3 км/с при постепенном нарастании нагрузки в канале ствола.

Результаты экспериментально-теоретических исследований

Теоретические исследования проведены в рамках математической модели сплошной среды. Пористые металлокерамические материалы на основе системы ВНЖК с упрочняющим наполнителем описывается как пористая среда, матрица которой представляет собой гомогенную двухфазную смесь ВНЖК и наполнителей в соответствующих концентрациях.

В свою очередь, пористая среда рассматривается как двухкомпонентный композиционный материал, состоящий из твердой фазы – матрицы (ВНЖК + наполнитель) и включений – пор. Считается, что материал матрицы однороден и изотропен, а поры распределены в нем равномерно по всем направлениям.

Удельный объем пористой среды υ представляется в виде суммы удельного объема пор υ_p и удельного объема матрицы υ_m : $\upsilon = \upsilon_p + \upsilon_m$. Пористость материала характеризуется объемом пус-

тот в единице объема $\xi = \frac{\upsilon_p}{\upsilon}$ либо параметром $\alpha = \frac{\upsilon}{\upsilon_m}$, которые связаны очевидными зависимо-

стями $\alpha = \frac{1}{1-\xi}$, $\xi = 1 - \frac{1}{\alpha}$. Здесь и далее индексом *m* обозначены параметры матрицы.

При этих предположениях система уравнений, описывающих движение пористой упругопластической среды, имеет вид

$$\frac{d}{dt}\int_{V}\rho dV=0\,,\quad \frac{d}{dt}\int_{V}\rho \textbf{\textit{u}}dV=\int_{\Sigma}\textbf{\textit{n}}\boldsymbol{\sigma}dS\,,\quad \frac{d}{dt}\int_{V}\rho EdV=\int_{\Sigma}\textbf{\textit{n}}\boldsymbol{\sigma}\textbf{\textit{u}}dS\,,\quad \textbf{\textit{e}}=\frac{\textbf{\textit{s}}^{CR}}{2\mu}+\lambda\textbf{\textit{s}}\,,\quad \textbf{\textit{s}}:\textbf{\textit{s}}=\frac{2}{3}\sigma_{\text{\tiny T}}^{2}\,,$$
 где t – время; V – объем интегрирования; Σ – поверхность объема интегрирования; $\textbf{\textit{s}}^{CR}=\frac{d\textbf{\textit{s}}}{dt}+\nabla \textbf{\textit{u}}\textbf{\textit{s}}+\textbf{\textit{s}}\nabla \textbf{\textit{u}}^{T}$ – коротационная производная девиатора тензора напряжений Коттер и Ривлина; $\textbf{\textit{n}}$ – единичный вектор внешней нормали; ρ – плотность; $\boldsymbol{\sigma}=-p\textbf{\textit{g}}+\textbf{\textit{s}}$ – тензор напряжений; $\textbf{\textit{s}}$ – девиатор тензора напряжений; p – давление; $\textbf{\textit{g}}$ – метрический тензор; $\textbf{\textit{u}}$ – вектор скорости; $E=\varepsilon+\textbf{\textit{u}}\textbf{\textit{u}}/2$ – удельная полная энергия; ε – удельная внутренняя энергия; $\textbf{\textit{d}}=\left(\nabla \textbf{\textit{u}}+\nabla \textbf{\textit{u}}^{T}\right)/2$ – тензор скоростей деформаций; $\textbf{\textit{e}}=\textbf{\textit{d}}-(\textbf{\textit{d}}:\textbf{\textit{g}})\textbf{\textit{g}}/3$ – девиатор тензора скоростей деформаций; $\mu=\mu_{m0}\left(1-\xi\right)\left[1-\left(6\rho_{m0}c_{m0}^{2}+12\mu_{m0}\right)\xi/\left(9\rho_{m0}c_{m0}^{2}+8\mu_{m0}\right)\right]$ – эффективный модуль сдвига; $\sigma_{\text{T}}=\sigma_{mS}/\alpha$ – эффективный предел текучести; ρ_{m0} , c_{m0} , μ_{m0} , σ_{mS} – начальные плотность, объемная скорость звука, модуль сдвига и динамический предел текучести материала матрицы. Параметр λ исключается с помощью условия пластичности Мизеса.

Термодинамическое уравнение состояния пористого материала зависит от α :

$$p = \frac{p_m(\alpha \rho, \varepsilon)}{\alpha},$$

где $\rho = \frac{\rho_m}{\alpha}$ — плотность пористого материала; ρ_m — плотность материала матрицы.

При линейной зависимости скорости ударной волны от массовой скорости u на ударной адиабате $D=c_{m0}+S_{m0}u$, которая выполняется для многих конструкционных материалов, уравнение состояния выбрано в виде

$$p = \frac{\rho_{m0}}{\alpha} \left[\gamma_{m0} \varepsilon + \frac{c_{m0}^2 \left(1 - \frac{\gamma_{m0}}{2} \right) \eta}{\left(1 - S_{m0} \eta \right)^2} \right],$$

где $\eta = 1 - \rho_{m0} \frac{\upsilon}{\alpha}$; γ_{m0} – коэффициент Грюнайзена.

Эволюция пор при динамическом нагружении описывается уравнениями, связывающими давление p и пористость α в диапазоне $1 < \alpha_{00} < \alpha \le \alpha^*$:

- при сжатии

$$\frac{\rho_{m0}c_{m0}^{2}\left(1-\frac{\gamma_{m0}}{2}\eta\right)\eta}{\left(1-S_{m0}\eta\right)^{2}}+\rho_{m0}\gamma_{m0}\varepsilon-\frac{2}{3}\sigma_{s}\ln\left(\frac{\alpha}{\alpha-1}\right)=0,$$

когда
$$p \ge \frac{2}{3}\sigma_{\scriptscriptstyle \rm T} \ln\!\left(\frac{\alpha}{\alpha-1}\right)$$
, иначе $\frac{d\alpha}{dt} = 0$,

- при разгрузке

$$\frac{\rho_{m0}c_{m0}^{2}\left(1-\frac{\gamma_{m0}}{2}\eta\right)\eta}{\left(1-S_{m0}\eta\right)^{2}}+\rho_{m0}\gamma_{m0}\varepsilon+a_{s}\ln\left(\frac{\alpha}{\alpha-1}\right)=0,$$

когда
$$p \le -\frac{a_s}{\alpha} \ln \left(\frac{\alpha}{\alpha - 1} \right)$$
, иначе $\frac{d\alpha}{dt} = 0$, где $a_S = \frac{2}{3} \sigma_{_T}$; α_{00} – остаточная пористость в материале,

которая не может быть устранена предварительным сжатием материала; α^* – пористость, при которой происходит разрушение материала.

Параметры модели матрицы композиционного материала с наполнителем определяются как параметры гомогенной двухфазной смеси по соответствующим параметрам компонент.

Начальная плотность материала матрицы ρ_{m0} определяется по формуле $\rho_{m0} = \nu_1 \rho_{1m0} + \nu_2 \rho_{2m0}$, где ρ_{im0} и ν_i – начальные плотности и объемные концентрации ВНЖК (i = 1) и наполнителя (i = 2),

причем
$$v_1+v_2=1$$
, либо $\rho_{m0}=\frac{\rho_{m1}\rho_{m2}}{m_1\rho_{m2}+m_2\rho_{m1}}$, где $m_i=\frac{v_i\rho_{m0i}}{\rho_{m0}}$ — массовая концентрация i -ком-

понента смеси $(m_1+m_2=1)$. Начальная плотность ρ_0 пористого композиционного материала с различным содержанием наполнителя меняется в зависимости от доли наполнителя и объема пустот $\xi_0=1-\rho_0/\rho_{\rm m0}$.

Параметры уравнения состояния c_{m0} и S определяются через ударные адиабаты компонент смеси $D_i = c_{m0i} + S_{m0i}u$. В переменных удельный объем v_m — давление p_m ударная адиабата имеет следующий вид:

$$\upsilon_{m}(p_{m}) = \sum_{i=1}^{2} m_{i} \left\{ \upsilon_{m0i} - \frac{1}{p_{mi}} \left[\frac{c_{m0i}}{S_{m0i}} \left(\sqrt{\frac{p_{m}S_{m0i}}{\rho_{m0i}c_{m0}^{2}} + \frac{1}{4} - \frac{1}{2} \right) \right]^{2} \right\},\,$$

где $\upsilon_{m0i} = \frac{1}{\rho_{m0i}}$. Для определения коэффициентов c_{m0} и S_{m0} смеси строятся зависимости скорости ударной волны D от массовой скорости:

$$D = \upsilon_{m0} \sqrt{\frac{p_m}{\upsilon_{m0} - \upsilon_m(p_m)}}, \ u = \sqrt{p_m(\upsilon_{m0} - \upsilon_m(p_m))},$$

где
$$v_{m0} = \frac{1}{\rho_{m0}}$$
.

Коэффициент Грюнайзена γ_{m0} определяется через коэффициенты компонент смеси:

$$\gamma_{m0} = \frac{v_{m0}}{\sum_{i=1}^{2} \frac{m_i}{\rho_{mi0}\gamma_{m0i}}}.$$

Модуль сдвига смесевого композиционного материала определяются через модули сдвига его компонент:

$$\mu_{m0} = \frac{1}{\frac{\nu_1}{\mu_{m01}} + \frac{\nu_2}{\mu_{m02}}} \,.$$

Предел текучести определяется через пределы текучести компонент $\sigma_{ms} = m_1 \sigma_{ms1} + m_2 \sigma_{ms2}$.

Моделирование разрушения материала учитывает критерии отрывного и сдвигового разрушения. Отрывное разрушение композиционного материала при ударно-волновом нагружении рассматривается как процесс роста и слияния микродефектов, образующихся при растяжении. Локальным критерием является предельная величина относительного объема пустот $\xi^* = 1 - \frac{1}{\alpha^*}$.

В качестве критерия сдвигового разрушения используется предельное значение удельной работы пластических деформаций A_*^p , приращение которой в единице объема вычисляется по фор-

муле
$$dA^p = \frac{\sigma_{_{\rm T}}}{3\mu} \left(\sqrt{\frac{3}{2}s \cdot s} - \sigma_{_{\rm T}} \right)$$
, либо величина предельной интенсивности пластической деформа-

ции
$$e_u^* = \frac{\sqrt{2}}{3} \sqrt{3T_2 - T_1^2}$$
, где T_1, T_2 — первый и второй инварианты тензора пластических деформаций.

Разрушенный материал моделируется упругопластической средой, выдерживающей сжимающие нагрузки, но не выдерживающие растягивающих напряжений.

Данная математическая модель реализована с помощью программных комплексов [5, 6].

Результаты экспериментально-теоретических исследований

В табл. 1 приведены параметры математической модели динамического нагружения матрицы пористого сплава на основе сплава ВНЖК с упрочняющими наполнителями: карбидом бора B_4C , карбидом титана – вольфрама TiWC и карбидом вольфрама WC.

Таблица 1 Параметры математической модели пористых композиционных материалов на основе ВНЖК с наполнителями

Материал	ρ_{m0}	m_1	m_2	c_{m0} , cm/mkc	S_{m0}	μ_{m0} , ГПа	σms, ΓΠ a	γ_{m0}	$a_{\rm s}$, ГПа	α_{00}	e_u^*	*
ВНЖК+В4С	14.98	0.975	0.025	0.415	1.36	141.7	1.570	1.579	1.046	1.0008	1.0	0.3
ВНЖК+ТWC	16.23	0.9	0.1	0.420	1.17	144.73	1.464	1.610	0.976	1.0008	1.0	0.3
ВНЖК+WС	16.88	0.9	0.1	0.405	1.34	141.56	1.494	1.636	0.993	1.0008	1.0	0.3

Для верификации математической модели динамического нагружения пористого сплава на основе вольфрама с упрочняющими наполнителями проведены экспериментальное исследование и математическое моделирование соударения образцов композиционных материалов: сплава ВНЖК + В₄С, ВНЖК + ТWС и ВНЖК + WC со стальной преградой толщиной 86 мм с близкими скоростями удара V_0 . Изготовлены ударники равной массы $m_0 = 30$ г и диаметра $d_0 = 9$ мм. В связи с различной начальной плотностью ρ_0 ударники имеют различную длину l_0 . В табл. 2 приведена глубина проникания h и относительная разница Δ с глубиной проникания ударника из монолитного сплава ВНЖ-90. Во всех случаях ударники из пористого композиционного материала превосходят ударник из монолитного сплава ВНЖ-90 по глубине проникания.

Таблица 2 Результаты баллистических испытаний

Образец	$ρ_0$, $Γ/c M^3$	l_0 , mm	V ₀ , м/с	<i>h</i> , мм	Δ, %
ВНЖК+В4С	14.81	31.8	2740	54.83	11
ВНЖК+ТiWC	11.72	48.14	2817	65.02	32
ВНЖК+WС	16.39	29	2817	49.78	1.2
ВНЖ-90	17.1	28.75	2817	49.2	

На рис. 1–3 приведены данные математического моделирования в виде хронограмм проникания ударников в преграду, а также вид лицевой поверхности стальной преградаы с видом кратера. Расчеты проведены до полной остановки процесса проникания. Ударники разрушаются, образуя кратер. Глубина кратера от удара образца ВНЖК+ B_4 С в расчете составляет 57.6 мм, расхождение с экспериментом – 5 %. Глубина кратера от удара образца ВНЖК+TiWC в расчете – 68.13 мм, расхождение с экспериментом – 5 %. Глубина кратера от удара образца ВНЖК+WC в расчете – 53.82 мм, расхождение с экспериментом – 8 %. В эксперимента на дне кратера обнаружен порошок от разрушившегося ударника.

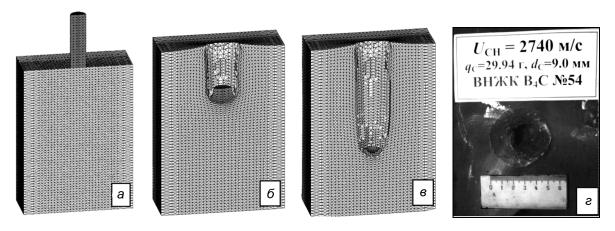

Рис. 1. Хронограмма проникания в преграду ударников из композита ВНЖК + B_4 С и вид кратера после соударения при $V_0 = 2740$ м/с: a - t = 0 мкс; 6 - t = 20 мкс; 6 -

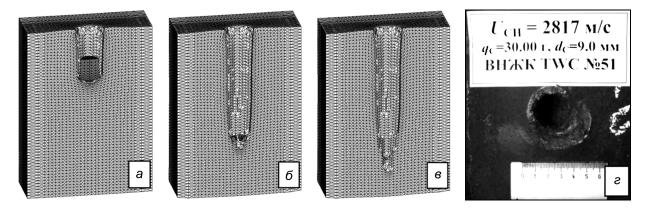

Рис. 2. Хронограмма проникания в преграду ударников из композита ВНЖК + TiWC и вид кратера после соударения $V_0=2810$ м/с: a-t=20 мкс; b-t=60 мкс; b-t=90 мкс; b

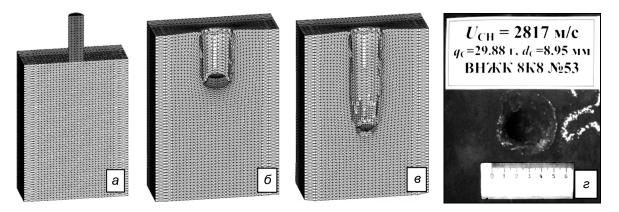

Рис. 3. Хронограмма проникания в преграду ударников из композита ВНЖК + WC и вид кратера после соударения $V_0 = 2817$ м/с: a - t = 0 мкс; 6 - t = 20 мкс; 6 - t = 78 мкс; 2 - 60 мкс; 3 -

На рис. 4 приведены результаты прогнозных расчетов глубины проникания в полубесконечную стальную преграду ударников из композитов ВНЖК + WC при различном содержании компонент (массовое содержание WC в %): кр. *I* (♦) − ВНЖК + 10 % WC; кр. *2* (■) − ВНЖК + + 30 % WC; кр. *3* (▲) − ВНЖК + 70 % WC в сравнении с ударником из ВНЖ-90 − кр. *4* (●). Значками показаны экспериментальные результаты. Наблюдается тенденция роста глубины проникания ударников при увеличении скорости соударения. В диапазоне от 1 до 1.5 км/с результаты проникания близки для всех ударников. С увеличением скорости удара от 2 до 3 км/с наблюдается тенденция роста глубины проникания ударников из композитов ВНЖК+WC при увеличении содержания последнего. Во всех рассмотренных вариантах ударники из композита проникают глубже, чем ударники из ВНЖ-90.

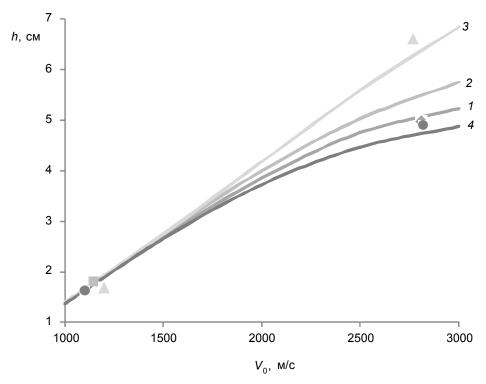

Рис. 4. Зависимость глубины проникания в стальную преграду ударников из композитов ВНЖК+WC от скорости удара

Заключение

Расчетно-экспериментальным методом проведено исследование поведения металлокерамических материалов, представляющих собой пористые сплавы на основе системы ВНЖК с упрочняющими наполнителями B_4C , TiWC и WC в составе кинетических ударников, при высокоскоростном соударении со стальными преградами. Исследована проникающая способность кинетических ударников из вышеназванных сплавов.

Показано преимущество кинетических ударников из вышеназванных сплавов по глубине проникания в стальную преграду по сравнению массогабаритным аналогом из монолитного сплава ВНЖ-90 в диапазоне скоростей 2–3 км/с.

Разработана математическая модель в рамках пористой упругопластической среды, описывающая поведение пористых металлокерамических материалов на основе сплава ВНЖК с упрочняющими наполнителями: карбидом бора B_4C , карбидом титана — вольфрама TiWC и карбидом вольфрама WC при динамическом нагружении. Пористые металлокерамические материалы описываются с помощью модели гомогенной смеси компонент в соответствующих пропорциях. Проведена верификация математической модели с помощью баллистических испытаний при соударении образцов из пористых металлокерамических материалов со стальной массивной пластиной. Наблюдается удовлетворительное согласование экспериментальных данных и результатов математического моделирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ищенко А.Н., Афанасьева С.А., Белов Н.Н. и др. // Письма в ЖТФ. 2017. Т. 43. Вып. 17. С. 41—47.
- 2. Ищенко А.Н., Табаченко А.Н., Афанасьева С.А. и др. // Изв. вузов. Физика. 2017. Т. 60. — № 10. — С. 146—152.
- 3. Белов Н.Н., Демидов В.Н., Ефремова Л.В. и др. // Изв. вузов. Физика. 1992. Т. 35. № 8. С. 5—48.
- 4. Бураков В.А., Буркин В.В., Ищенко А.Н. и др. Экспериментальный баллистический комплекс // Патент на изобретение № 2591132 от 20 июня 2016 г.
- 5. Югов Н.Т., Белов Н.Н., Югов А.А. Расчет адиабатических нестандартных течений в трехмерной постановке (РАНЕТ-3) / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам // Свид. о гос. регистрации программ для ЭВМ № 2010611042. М., 2010.
- 6. Хабибуллин М.В., Афанасьева С.А. Расчет явлений, происходящих в конденсированных средах в результате интенсивных импульсных воздействий, в осесимметричной постановке / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам // Свид. о гос. регистрации программ для ЭВМ № 2012617301. М., 2012.

¹ Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики Томского государственного университета, г. Томск, Россия ² Сибирский физико-технический институт им. В.Д. Кузнецова Томского государственного университета, г. Томск, Россия ³ Секция по оборонным проблемам Министерства обороны (при Президиуме РАН), г. Москва, Россия

Поступила в редакцию 19.02.18, после доработки – 04.04.18.

Ищенко Александр Николаевич, д.ф.-м.н., зам. директора, e-mail: ichan@niipmm.tsu.ru;

Акиншин Руслан Николаевич, д.т.н., ведущ. науч. сотр., e-mail: rakinshin@yandex.ru;

Афанасьева Светлана Ахмед-Рызовна, д.ф.-м.н., ст. науч. сотр., ведущ. науч. сотр., е-mail: s.a.afanasyeva@mail.ru;

Белов Николай Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, ведущ. науч. сотр., e-mail: n.n.belov@mail.ru;

Борисенков Игорь Леонидович, к.т.н., зам. председателя, e-mail: borisenkov46@yandex.ru;

Буркин Виктор Владимирович, к.ф.-м.н., зав. сектором, e-mail: v.v.burkin@mail.ru;

Табаченко Анатолий Никитович, к.ф.-м.н., ст. науч. сотр., ведущ. науч. сотр.;

Хабибуллин Марат Варисович, д.ф.-м.н., ст. науч. сотр., ведущ. науч. сотр.;

Югов Николай Тихонович, д.ф.-м.н., профессор, ведущ. науч. сотр., e-mail: n.t.yugov@mail.ru.